

Трибуна молодого ученого

Полина Владиславовна Коршунова

*Преподаватель кафедры «Правосудие»
Пензенского государственного университета
E-mail: korshunovapgu@yandex.ru*

Правовая культура и правосознание судей: общетеоретические аспекты осуществления правосудия в России*

Polina Vladislavovna Korshunova

*Tutor of the “Justice” department,
Penza State University*

Legal Culture and Judges' Awareness of Law: General Theoretic Aspects of Providing Justice in Russia

Правосознание, отражая внутреннее убеждение судей, в конечном счете трансформируется в судейское усмотрение, относительно которого также не сложилось единого понимания. Еще в 1999 г. А. Барак указывал, что «в языке и науке термин «усмотрение» имеет более чем одно значение и, конечно, означает разные вещи в разных контекстах» [1, с. 12]. Так, О. А. Папкина под судейским усмотрением понимает «урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности, сущность которого заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой вопрос, исходя из целей, преследуемых законодателем, принципов права и других общих положений закона, конкретных обстоятельств дела, а также начал разумности, добросовестности, справедливости и основ морали» [2, с. 107].

П. А. Гук определяет судейское усмотрение как «предоставленное судье право свободного анализа и выбора единственно возможного варианта решения, способного урегулировать отношения при разрешении

---

* Начало статьи опубликовано в журнале «Правовая культура» № 1 за 2020 г.

правового спора в определенном виде судопроизводства и установлении юридического факта с закреплением результата выбора в судебном акте» [3, с. 46]. В связи с этим государство, которое представляет законодатель, а вместе с ним и само общество, должны полно и объективно предъявлять требования к судьям рассматривать дела беспристрастно и независимо, а также умело находить и формулировать выводы в своем решении [4, с. 265]. Ввиду этого, как верно отмечает А. Барак, «неподходящее решение может нанести ущерб не только сторонам в деле; оно может также повредить всей судебной системе» [1, с. 13].

По общему правилу, судья вправе применять свое судейское усмотрение в целях выбора федерального закона, подлежащего применению в конкретном случае, и, соответственно, принимая решение, судьи обращаются к нормативным правовым актам, учитывают судебную практику и на основе судейского усмотрения выносят окончательное решение. В свою очередь общая нормативная основа судебной практики как раз и может обеспечить единообразное применение закона, однако только при условии, что судьи одинаково и единообразно понимают смысл применяемых ими правовых норм.

Убеждения представителей судебной власти являются основой при рассмотрении конкретных дел [5–7], поскольку именно «убеждение» заключает в себе весь смысл и назначение самого правоприменительного процесса, находящегося в границах государственно-правовой доктрины. На убеждения судей, так или иначе, оказывает влияние именно доктрина: политическая, научная или судебная. Убеждения также могут видоизменяться, трансформироваться или деформироваться под влиянием определенных концепций, правоположений, обстоятельств и фундаментальных представлений. Возникает двоякая ситуация: как от правосознания зависит единообразное применение права, так и само единство судебной практики является оказывающим влияние на формирование единого правосознания судей. По мнению А. Ф. Галушко, «внутреннее убеждение заключает в себе чувство уверенности в правильности своих знаний, выводов, решений» [8, с. 148]. В основе своих как убеждений, так и знаний материального и процессуального права, лежит сама доктрина, а именно – ее правовая форма.

Данные рассуждения подтверждаются и положениями действующего законодательства. Например, в ст. 67 ГПК РФ сказано буквально следующее: «суд оценивает доказательства *по своему внутреннему убеждению*, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». Подобное положение содержится и в ст. 71 АПК РФ: «Арбитражный суд оценивает доказательства *по своему внутреннему убеждению*,

основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». Аналогичные нормы действуют и в УПК РФ в ст. 17 и 332, которые позволяют судьям и присяжным заседателям оценивать доказательства, учитывая свое внутреннее убеждение.

Судейское усмотрение должно всегда ограничиваться определенными пределами во избежание произвола. Говоря о них, важно отметить и такой феномен, как объективный выход судьи за пределы судейского усмотрения ввиду давления на судей, на что обращает внимание М. Н. Клеандров: «помимо личностных качеств судьи (низкого профессионального уровня, житейского и практического опыта и т. п.), за исключением, конечно, случаев его подкупа, или иной личной заинтересованности, такие объективные факторы, как оказание на него трудно преодолимого давления с чьей бы то ни было стороны, включая собственных руководителей» [9, с. 133].

В данном случае объективно возникает проблема деформации правосознания судей, что выражается в их профессиональной деформации. Профессиональная деформация — явление негативное, поскольку, во-первых, свидетельствует о проблемах правовой культуры судей, во-вторых, может привести к негативным последствиям: срывам, стрессам, усталости, неврозам и т. д. Профессиональная деформация судей может проявляться в трех аспектах: идеологическом, психологическом и поведенческом.

Идеологические аспекты профессиональной деформации проявляются, прежде всего, в их личностных качествах. Так, недостаточность и ненадежность фундамента идейно-правовых знаний, низкого уровня правовой культуры служит предпосылкой для неправильного и необъективного восприятия рассматриваемого дела, что влияет на судейское убеждение, судейское усмотрение и способствует вынесению противоречащих закону решений.

Психологический аспект профессиональной деформации можно наблюдать при таком поведении, которое обусловлено психологическими сложностями и проблемами личности. Например, это самоуверенность, ярко выраженное недоверие к людям, подозрительность, раздражительность, в результате чего наступает момент безответственного принятия решения по делу. Формируется позиция безусловной и безапелляционной правильности своего мнения, нежелание выявлять и оценивать в конкретном деле какие-либо особенности и нестандартные ситуации: судья принимает решение не на основании исследования доказательств, а на основании собственных догадок, оценок и предшествующего опыта [10, с. 22].

Следует отметить и судебный стресс — следствие психологического

перенапряжения после рассмотрения сложного и тяжелого дела. Данный феномен сопоставим с феноменом сильного эмоционального волнения, перегрузки, депрессивной и повышенной раздражительностью.

Наконец, что касается поведенческого аспекта профессиональной деформации личности судьи, следует отметить так называемое «профессиональное выгорание». Оно влияет на восприятие окружающего мира, появляется равнодушие к чужим проблемам, злость на участников процесса, судья кричит на представителей сторон, проявляет грубость и неуважение.

Между этими тремя аспектами существует ярко выраженная взаимосвязь, а необходимость в доказывании взаимовлияния идеологии, психологии и поведения личности отсутствует. Ввиду необходимости коррекции как поведения судей, так и недопущения с их стороны выхода за пределы судейского усмотрения, а также повышения правовой культуры судей в целом необходимы разработка и введение системы правовых средств противодействия таким обстоятельствам, как влияние на судей и наличие определенных обстоятельств, заставляющих судей принимать неправильное решение, на что также указывает В. В. Соболев [11, с. 187]. И было бы неплохо ориентироваться в данной ситуации, конечно, на необходимость разработки таких средств представителями судебной власти – Верховным Судом РФ с оглядкой на опыт Европейского суда по правам человека.

Не менее важным представляется нам вопрос и о толковании права, который стоит в прямой зависимости от правовой культуры и правосознания судей. В настоящее время в России осуществлять толкование норм права, а также содержания и применения принципов права уполномочены только Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ. В Конституции РФ предусмотрены и единообразие применения норм права, и право Верховного Суда РФ давать разъяснения по вопросам судебной практики и воспроизводить свою официальную позицию в качестве руководящих разъяснений. В соответствии со ст. 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» такими полномочиями наделены только Пленум и Президиум Верховного Суда РФ, которые осуществляют данную деятельность посредством вынесения постановлений Пленума и Президиума, формирования Обзоров судебной практики Верховного Суда РФ, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ.

Высшие судебные инстанции, формируя свои правовые позиции, бесспорно, используют доктринальные положения юридической науки. Причем, акты толкования права построены на основании длительного и скрупулезного изучения огромного количества дел, поставлены в соответствие с теоретическими положениями в рамках конкретного

вопроса, логически обоснованы. Все это лежит в основе законодательства и регламентирующих актов для судей, определяет их статус, границы полномочий и форму морально-этического поведения, а также закладывает основы для повышения уровня правовой культуры и правосознания судей в целях осуществления законного правосудия, эффективного, справедливого применения норм права, направленного на обеспечение единства и единообразия судебной практики.

Наконец, следует отметить и такие проблемы деформации правового сознания судей, как утрата самостоятельности при вынесении решения, проблема злоупотребления судьями своим статусом, недобросовестность при осуществлении своих полномочий.

Так, при принятии дела к своему производству, а также пока дело находится у него на рассмотрении, судья, как правило, изучает существующую судебную практику и основные ее тенденции по схожим и аналогичным делам по стране в целом. Судьи обращаются за советами к своим коллегам, ориентируются на судебные акты по схожим делам, вынесенные в других регионах, и т. д. Для этого сейчас даже созданы специальные правовые системы, например, СПС «КонсультантПлюс», ГАС «Правосудие» и др., где регулярно публикуются судебные акты. Так происходит утрата судьями своей самостоятельности, более того, можно говорить даже и о нарушении принципа независимости судей. Судья в таком случае является неподготовленным к осуществлению своих полномочий самостоятельно и независимо. В подобной ситуации судьям следует избегать и таких рисков, как неправильное правоприменение, которое происходит в случае, если судья, решение которого выступает ориентиром для вынесения решения при рассмотрении схожего или аналогичного дела, ошибся с квалификацией, выбором нормы права, не проверил подлинность текста нормы права. Данная ситуация таит в себе опасность формирования неэффективной судебной практики, недостижения целей и задач правосудия, а также распространения судебных ошибок. В контексте единства и единообразия судебной практики важно не допустить «шаблонное» рассмотрение дел, поскольку оно не отвечает требованиям законности и справедливости правосудия. Необходимо учитывать и фактор судейского усмотрения и правосознания судей, т. к. действующее законодательство не только позволяет выносить решение с учетом внутреннего убеждения судьи, но и указывает на необходимость его применения в процессе принятия решения по делу. В связи с этим законодателю следует обратить внимание и на разработку нормативных актов, направленных на повышение общего уровня правовой культуры представителей судебной власти. Судьи должны не «смотреть», как вынес решение по аналогичному делу другой судья, а досконально изучать нормативную базу, руководящие разъяснения

высших судебных инстанций и принимать свои решения самостоятельно и независимо. Только в этом случае можно говорить о правовой культуре судей и должном уровне их правосознания.

Далее следует сказать о такой проблеме, как злоупотребление правом со стороны судей и их недобросовестность при осуществлении своих полномочий. Как указал Верховный Суд РФ в своем Определении № 32-КГ14-17 от 03.02.2015, «злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность». В научной среде по поводу понятия и признаков злоупотребления правом развернута дискуссия, не входящая в предмет настоящего исследования. Однако, по нашему мнению, под злоупотреблением правом следует понимать использование предоставленного субъективного права в целях улучшения своего положения. Судьи часто злоупотребляют своими правами в личных целях. Сюда можно отнести и коррупционные моменты, и административные правонарушения и преступления, совершаемые судьями (совершение дорожно-транспортных преступлений, вождение в нетрезвом виде, за которое судья не может быть задержан, и др.). Все это активно освещается и обсуждается в СМИ. Ярким примером может послужить ситуация с судьей из Краснодара, который в декабре 2019 г. управлял автомобилем в нетрезвом виде и совершил наезд на ребенка, однако дело было фальсифицировано [12].

В целом, если обратиться к статистике Высшей квалификационной коллегии судей (далее – ВККС), в 2018 г. к дисциплинарной ответственности были привлечены 172 судьи. К досрочному прекращению полномочий привлекли 22 судей общей юрисдикции и одного арбитражного судью. В 2017 г. по решениям ВККС привлечены к дисциплинарной ответственности 228 судей, из них у 27 судей досрочно прекращены полномочия. По решениям 49 ККС получили предупреждения 112 судей. Что касается обращений граждан, то 14822 жалобы на нарушение процессуальных норм, 138 обращения были направлены ввиду недостойного поведения судьи, 157 обращений по факту коррупционных правонарушений, совершенных судьями, 1643 заявителя жаловались на неэтичное поведение судей [13].

Особый резонанс вызвало дело по жалобе мирового судьи из Кабардино-Балкарии, которая, как оказалось, 18 лет работала «без нареканий» и соответствующего диплома, формально не соответствуя требованиям, предъявляемым к судьям. ВККС приняла решение о досрочном прекращении полномочий судьи. В октябре 2018 г. ВККС лишила полномочий другого судью. ККС Московской области

обнаружила за 11 лет работы судьи множественные нарушения, в частности, судья не сдал 235 дел, по 27 спорам не было протоколов, по 139 делам не назначены даты заседаний, а на него самого поступило 19 обоснованных жалоб. В июне 2018 г. Верховный Суд РФ рассмотрел дело судьи, которой вменяли внепроцессуальные обращения по делам о подставных ДТП в Волгограде. Судья в 2016 г. выносила решения по ДТП, взыскивая значительные суммы с автостраховщиков. Все автомобильные аварии были заранее спланированы, а судья имела личную заинтересованность при вынесении заведомо незаконных решений. ВККС в ноябре того же года также согласилась на возбуждение против судьи уголовного дела [14].

Сегодня ознакомиться с реальными отзывами о деятельности судей можно на интернет-сайтах. К сожалению, на данных сайтах негативных отзывов более 70 %. Среди основных причин негативной реакции сторон процессов названы следующие: «судьи не вникают в ситуацию, не изучают документы», «игнорируют нормы закона», проявляется «грубое отношение к участникам процесса, хамство» и т. д. Это говорит о том, что не только граждане не доверяют судебной системе, но и сами судьи далеко не всегда оправдывают свой статус. И причина этой ситуации – низкий уровень правосознания и правовой культуры судей.

Итак, правовая культура судей – это качественное состояние деятельности судей, выражающееся в достигнутом уровне правовых знаний и правового развития судьи, способности к преобразованию знаний в убеждения и привычки правомерного поведения, в ярко выраженной возможности и готовности совершать поступки, лежащие в правовом поле, а также в способности и умении качественно и эффективно применять законодательство для достижения целей правосудия.

Правовая культура в контексте проводимого исследования проявляется на трех уровнях и должна определяться сквозь призму понимания и отношения судьи к праву, его деятельности, которую он осуществляет с учетом этого знания и применения правовых норм, а также степени профессиональной развитости судьи, компетентности, уровня его достижений в правовой сфере. Главным показателем правовой культуры судей и является результат их деятельности – осуществление судопроизводства и принятие решения, отвечающего требованиям законности, справедливости, обоснованности и единства.

В структуру правовой культуры судей входят профессионально-правовая культура, личностно-нравственная культура судей и процессуально-поведенческая культура.

Частью правовой культуры является правосознание судей, которое следует определить как возникающие в связи и в процессе правоприменительной деятельности судей взгляды, идеи, теории, чувства,

эмоции и другие элементы человеческого сознания, выражающие отношение судей к правоприменительной деятельности и праву в целом, оказывающие ориентирующее воздействие на поведение людей, принимающих участие в процессе вынесения судьей решения, демонстрирующие нацеленность на осуществление и достижение результата судебной деятельности, что, в конечном счете, выражается в правомерности и неправомерности поведения судей, их отношении к законности и ответственности. В структуру правосознания судей входят правовая идеология, правовая психология и правовые установки.

В заключение можно сделать вывод о том, что процесс отправления правосудия является весьма обширным и многогранным, включает в себя большое количество элементов, связанных с личностью и профессионализмом самих судей. И только их грамотно выстроенное и взаимообусловленное единство будет способствовать вынесению справедливого и законного решения. В данной ситуации наиболее значимым элементом представляется правовая культура судей, поскольку именно на ее основе базируется профессиональная пригодность и социальная значимость судей как носителей судебной власти.

Конечно, не стоит умалять и такие материальные аспекты формирования судебского корпуса, как финансовое обеспечение, усложненная система отбора и назначения на должность судей, гарантии неприкосновенности и независимости судей и т. д. Однако этому предшествует длительный воспитательный процесс, становление личности, которая впоследствии имеет не только желание, но и возможность осуществлять правосудие. В связи с этим значимым и являются целенаправленная социальная политика государства, общий показатель уровня культуры и образования в государстве, система воспитания конкретной личности, что в итоге предопределяет ее уверенность в своих действиях и осознание каждого своего поступка. Именно на этом уровне закладываются основы будущей профессии в судьи.

Профессионализм судей – это не только хорошее знание законов, но и их строгое применение и исполнение; это культура судебного процесса, справедливость и правильность принятых ими решений; это служение праву и общечеловеческим ценностям. У истоков всего этого лежит не что иное, как высокий уровень правосознания и правовой культуры судей.

В завершение хотелось бы выразить надежду, что будущее принесет новые научно-теоретические исследования по проблематике повышения уровня правовой культуры и правосознания судей, что, бесспорно, повлияет на совершенствование всей судебной системы, состояние законности и правопорядка в государстве. В этих условиях станет возможным говорить об эффективности правосудия, доверии

граждан к суду, построению правового государства и сильного гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Барак А. Судейское усмотрение : пер. с англ. / науч. ред. В. А. Кикоть, Б. А. Страшун. М. : Норма, 1999.

2. Папкина О. А. Понятие судейского усмотрения // Журнал российского права. 1997. № 12. С. 107–112.

3. Гук П. А. Судейское усмотрение: понятие, формы, пределы // Российское правосудие. 2010. № 10. С. 40–46.

4. Сергеева С. Л. Правовая культура в деятельности судей // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 8. С. 181–187.

5. Амосов С. Формирование внутреннего убеждения // Правосудие в Восточной Сибири. 2003. № 4.

6. Телятников В. И. Проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

7. Яцишина О. Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

8. Галушко А. Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств // Вестник Омского университета. Сер. : Право. 2011. № 3. С. 146–148.

9. Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М. : Волтерс Клувер, 2006.

10. Герасименко Т. Ю. О психологических особенностях профессиональной деятельности судей в судах общей юрисдикции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 20–24.

11. Соболев В. В. Проблемы формирования профессионального правосознания и судейского усмотрения // Общество и право. 2016. № 4. С. 186–189.

12. Краснодарский судья: ГИБДД скрывает наезд пьяного российского судьи на девочку. URL: <https://versia.ru/gibdd-skryla-naezd-ryanogo-gossijskogo-sudi-na-devochku>.

13. Государственная статистика. Отчет о деятельности ВККС. URL: <http://vkks.ru>.

14. Государственный портал Pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/news>.

References

1. Barak A. Sudejskoe usmotrenie : per. s angl. [Judicial discretion: translated from English] / nauch. red. V. A. Kikot', B. A. Strashun. M. : Norma, 1999.

2. Papkova O. A. Ponyatie sudejskogo usmotreniya // ZHurnal rossijskogo prava. [The definition of the term judicial discretion // Russian

Law Journal] 1997. № 12. P. 107–112.

3. Guk P. A. Sudejskoe usmotrenie: ponyatie, formy, predely // Rossijskoe pravosudie. [Judicial discretion: term, forms, frames] 2010. № 10. P. 40–46.

4. Sergeeva S. L. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti sudej // Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs. [Legal culture in the activities of judges // Historical and legal issues: New perspective] 2014. № 8. P. 181–187.

5. Amosov S. Formirovanie vnutrennego ubezhdeniya // Pravosudie v Vostochnoj Sibiri. [Formation of the inner conviction // Justice in Eastern Siberia] 2003. № 4.

6. Telyatnikov V. I. Problemy formirovaniya vnutrennego ubezhdeniya sud'i v ugolovnom processe : dis. ... kand. jurid. nauk. [Issues of forming a judge's inner conviction in criminal procedure : Abstract of Juridical candidate diss.] SPB, 2003.

7. YAcishina O. E. Vnutrennee ubezhdenie kak osnovanie svobody ocenki dokazatel'stv v rossijskom ugolovnom processe : dis. ... kand. jurid. nauk [Inner conviction as the basis of evaluation of evidences in Russian criminal procedure : Abstract of Juridical candidate diss.] / Chelyabinsk, 2004.

8. Galushko A. F. Vliyanie vnutrennego ubezhdeniya sudej na ocenku dokazatel'stv // Vestnik Omskogo universiteta. [The influence of judges' inner conviction on the evaluation of evidences // Herald of Omsk University] Ser. : Pravo. 2011. № 3. P. 146–148.

9. Kleandrov M. I. Ekonomicheskoe pravosudie v Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee. [Economic justice in Russia: past, present, future] M.: Volters Kluver, 2006.

10. Gerasimenko T. YU. O psihologicheskikh osobennostyakh professional'noj deyatel'nosti sudej v sudah obshchej yurisdikcii // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. [On psychological peculiarities of professional activities of the judges in regular courts // Psychopedagogics in law-enforcement bodies] 2011. № 4. P. 20–24.

11. Sobolev V. V. Problemy formirovaniya professional'nogo pravosoznaniya i sudejskogo usmotreniya // Obshchestvo i pravo. [Issues of formation of professional awareness of law and judicial conviction // Society and Law] 2016. № 4. P. 186–189.

12. Krasnodarskij sud'ya: GIBDD skryla naezd p'yanogo rossijskogo sud'i na devochku. [Krasnodar judge: the traffic police hid a drunken Russian judge hitting a girl.] On-line resource. Available from: <https://versia.ru/gibdd-skryla-naezd-pyanogo-rossijskogo-sudi-na-devochku>.

13. Gosudarstvennaya statistika. Otchet o deyatel'nosti VKKS. [State statistics. Report on the activities of VKKS.] Available from: <http://vkks.ru/>

14. Gosudarstvennyj portal Pravo.ru. [The state portal Pravo.ru.]
Available from: <https://pravo.ru/news>.

Владимир Юрьевич Самородов

*Аспирант кафедры теории и истории государства и права
Тамбовского государственного университета
им. Г. Р. Державина
E-mail: vova.samorodov@yandex.ru*

О культурном характере правотворчества в связи с учетом социальной данности права в правотворческих результатах*

***Аннотация:** статья посвящена феномену культуры современного правотворческого процесса, ключевой предпосылкой повышения эффективности которого является учет социальной данности права в правотворческих результатах. Невысокое качество правовых норм, законодательные дефекты, недостаточное выражение в предписаниях законодательства комплекса юридически значимых социальных интересов, урегулированность одних и одновременно неурегулированность других групп социальных отношений и другие проблемы, с которыми сталкивается современный институт правотворчества, обуславливают актуальность статьи. Цель работы состоит в обосновании социальной данности права в современном правотворческом процессе как характерного признака культуры правотворчества. При написании статьи применялись методы обобщения, восхождения от абстрактного к конкретному, моделирования, а также сравнительно-правовой метод, метод системных исследований (системно-структурный подход) и некоторые другие познавательные методики. Отдельное внимание уделено социолого-правовому подходу, использование которого позволило наиболее глубоко проникнуть в общественные основания правотворческой деятельности, установить зако-номерную связь права и социума. В качестве вывода подчеркивается значимость рассмотрения современного правотворчества как культурного, обусловленного многочисленными социальными факторами, сложного, динамичного и высокоорганизованного процесса, который должен в ходе своего осуществления опираться на социальную данность права, что послужит фундаментом для эффективного правотворческого процесса и предпосылкой повышения качества его итоговых результатов.*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

© В. Ю. Самородов, 2020